

ПРИЗНАЮСЬ, не без некоторой робости подхожу я к служебному входу Молдавского театра оперы и балета. Сам не знаю почему. Может оттого, что «посторонним вход воспрещен», или оттого, что приблизился к тому самому месту, где совершается таинство рождения спектакля, или может... да, в самом деле, когда же я последний раз был в этом храме?..

Пути назад, однако, не было. Моя встреча с директором театра Еленой Владимировной Люткевич была оговорена заранее, так что...

Итак, служебный вход. Лабиринт узких коридоров, проход через сцену, (вон он, оказывается, каков запах кулис!), неожиданно открывшееся зрительное фойе, и кабинет директора.

Был конец трудового дня. Елена Владимировна выглядела немного уставшей, но глаза её, умной, энергичной женщины, светились живостью и задором.

— Вы себе не представляете, — просто сказала она, — как приятно мне, бывшему когда-то комсомольскому работнику, выступить на страницах молодежной газеты. Директору оперного театра есть о чем поговорить с молодежью, определенная часть которой не очень балует нас своим вниманием.

— Понимаете, — неуверенно начал я, — кино, телевидение, с их огромными изобразительными возможностями и как-то уменьшают притягательную силу театра.

— Не понимаю этого и никогда не пойму. Ни одно кино, ни одна телепередача, по моему, никогда не смогут заменить неповторимо теплой, человеческой, я бы сказала, интимной обстановки театра. Возьмем, к примеру, фильм-оперу или фильм-балет. Там, казалось бы, есть все: великолепные краски, хорошее звучание голосов, постановочные эффекты, но нет главного — живого, непосредственного общения актера с сидящими в зале.

Никакая, даже самая совершенная кинотехника, не заменит живой души, а без этого — нет искусства. Поймите меня правильно. Я несколько не пытаюсь умалить значения кино или телевидения. Просто хочу подчеркнуть, что специфику театра никогда и ничем не заменить.

Что же касается «неограниченных возможностей» кино,

как вы говорите, то должна сказать, что в древнейшем из искусств — театре — их не меньше. Кто внимательно следит за театральной жизнью, тот видит, что каждый раз выявляются новые, более совершенные и интересные формы сценического воплощения — драматургии, оперы, балета.

— В начале нашего разговора вы сказали, что определенная часть молодежи, не очень охотно, что ли (так я понял) посещают театр. В чем, по-вашему, причина этого?

— Главное, как мне кажется,

бы сказала, злостным нежеланием понимать, а это страшнее. Кстати, солисты, и все творческие работники нашего театра с большой охотой проводят творческие встречи со зрителями на предпрятиях, в колхозах и совхозах, учебных заведениях. Они раскрывают «секреты» своего мастерства, рассказывают о своей работе, вместе со зрителями разбирают просмотренные спектакли. Помочь театру в организации необходимых встреч — прямой долг комсомольских организаций.

культуру, способствует красивому гармоническому развитию личности.

До чего порой обидно бывает, когда идешь по улице и слышишь рвущуюся из транзисторов игру дешевеньких зарубежных джазов. Я уже не говорю о чисто этической стороне вопроса (не совсем прилично ходить с включенным на всю мощь транзистором по людной улице), но разве такая, с позволения сказать, музыка может способствовать развитию хорошего вкуса? А в это время пустуют кресла в музыкальном театре, на концертах симфонической музыки. Право же обидно!

— Расскажите, пожалуйста, как обстоят дела с постановками современных опер на молдавской сцене.

— Во-первых, необходимо условиться, что следует понимать под термином «современная опера». Ведь любая классическая вещь может по-настоящему взволновать нас и увлечь, если перед нами не ходячие маски, а живые люди, которые, как и мы, любят, ревнуют, страдают, проявляют высокие душевные качества. Эти человеческие атрибуты — не приходящи, и наш театр подходит к ним с точки зрения сегодняшнего дня. Да, в нашей жизни нет ни принцев, ни князей, ни царей, нет аристократии, а вот такие персонажи, как Зигфрид, Аида, Тоска, Каварадосси, Виолетта, Отелло будят в людях «чувства добрые, чувства высокие», а что может быть современной этих чувств.

От оперы или балета, в силу специфичности жанра, нельзя требовать отражения злободневных сиюминутных явлений. Злободневность и современность — не одно и то же. Однако, на нашей сцене идут произведения, в которых как бы воскрешаются и революционное прошлое республики и совсем недавние события послевоенного времени. Это «Героическая баллада» А. Стырчи и «Каса маре» М. Копытмана.

Если же появится интересное произведение на современный сюжет — театр с удовольствием поставит его.

— Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

— Бодрости, радости, неуспокоенности, дерзания, всего самого светлого. И, конечно же, любви к прекрасному...

Интервью вел
Л. АЛЕКСАНДРОВ.

„ЖЕЛАЮ ВАМ ЛЮБВИ К ИСКУССТВУ“

ся, в том, что многие просто не понимают оперу и балет. Им скучно в музыкальном театре. В этом повинны и театр, и музыковеды, в какой-то степени и печать, которые еще недостаточно ведут пропаганду оперно-балетного искусства. Кое-где встречаются прямо-таки досадные факты. Конечно, неприятно говорить об этом, но мы комсомольцы (говорю «мы», потому что всю жизнь буду считать себя комсомолкой) должны смотреть правде в глаза, какой бы она ни была. Так вот. Об одном досадном факте, с которым мне пришлось столкнуться. Однажды концертная бригада нашего театра выехала на концерт в один из известных в республике совхозов (не буду называть его, но там, прочитав эти строки, поймут, о ком речь).

В зале собралась преимущественно, молодежь. Услышав арии из опер, романсы, увидев отрывки из балетов, они были явно «разочарованы». Причем, их так называемое «разочарование» стало выражаться в криках возмущения, в зале стоял шум, гам, выступление, по существу, провалилось. Здесь мы имеем дело не только с простым «непониманием», но и с упорным, я

— Но ведь нельзя говорить, что молодежь совсем игнорирует музыку. Ну, допустим, некоторые не любят оперу, зато посещают эстраду, концерты легкой музыки. Как говорится, о вкусах не спорят.

Вопрос «любит — не любит» — применительно к искусству — совсем не такой простой вопрос, как может показаться с первого взгляда. Да, бесспорно, настоящая эстрада и легкая музыка — это тоже большое искусство, и никому не возбраняется их любить. Думаю, что не открою большого секрета, если скажу, что работники оперного театра с большим удовольствием посещают эстраду, во время развлечения и отдыха танцуют шейк, вообще, ничто человеческое им не чуждо. Здесь, однако, надо сделать одну существенную оговорку. Человек, по-настоящему любящий искусство, никогда не станет делить жанры на «любимые» и «нелюбимые», а постарается разобраться в каждом из них. И эстрада, и драма, и опера, и балет — это различные формы выражения внутренней жизни человека, его психологии, его связи с миром. Понимание каждого из этих профилей искусств духовно обогащает человека, повышает его